
АЛ★КОНДРАТЬЕВЪ
СТИХИ
КНИГА★2-Я

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Стихи А. К. Спб. 1905 г. Обложка работы С. Панова. Цѣна 1 р.

Сатиресса. Миѳологическій романъ. Москва 1907 г. Кн-во „Грифъ". Обложка работы Я. Бельзена. Цѣна 1 р.

Бѣлый козелъ. Миѳологическіе разсказы. Спб. 1908 г. Обложка работы С. Панова. Цѣна 75 к.

ПЬЕРЪ ЛУИСЪ. **„Пѣсни Билитисъ".** Переводъ Ал. Кондратьева. Спб. 1907 г. Цѣна 1 р.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Второй сборникъ разсказовъ.

Памяти Аполлона Майкова
и Николая Щербины.

Ап. Кондратьевъ.

СТИХИ
КНИГА ВТОРАЯ.

(Черная Венера).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ. Звенигородская, 11.
1909.

ЧЕРНАЯ ВЕНЕРА.

Темноликая, тихой улыбкою
Ты мнѣ душу ласкаешь мою.
О, прости меня, если ошибкою
Я не такъ Тебѣ пѣсни пою.

Ты разсыпала щедро узорами
Свѣтляковъ золотые огни.
Благосклонными вѣщими взорами
На открывшаго душу взгляни!

Черносиними звѣздными тканями
Ты вселенной окутала сонъ.
Одинокій, съ простертыми дланями,
Я взываю къ Царицѣ Временъ.

Ты смѣешься очами бездонными,
Неисчетныя жизни тая...
Да прольется надъ дѣвами сонными
Безконечная благость Твоя!

Будь щедра къ нимъ, о, Матерь Великая,
Сѣя радостно въ міръ бытіе,
И прими меня вновь, Темноликая,
Въ благодатное лоно Твое!

———

* * *

Моя душа тиха какъ призрачный шеолъ,
Гдѣ дремлютъ образы исчезнувшаго міра;
Она—въ пескахъ пустынь сокрытая Пальмира.
Мои стихи—богамъ отшедшимъ ореолъ.
Я не стремлюсь въ лазурь ворваться, какъ орелъ.
Пусть небожители ко мнѣ летятъ съ эѳира.
О юности земли моя тоскуетъ лира,
И не одинъ изъ нихъ на пѣснь мою сошелъ.
Ко мнѣ идутъ они, какъ въ свой завѣтный храмъ,
Стопой неслышною, задумчивы и строги,
Когда-то сильные и радостные боги,
Съ улыбкой грустною склониться къ алтарямъ...
И полонъ гордости, блаженства и тревоги
Гирлянды строфъ моихъ бросаю къ ихъ ногамъ.

АНАДІОМЕНА.

Рождена я отъ пѣны морской
И отъ крови небеснаго бога.
Никогда не томлюсь я тоской,
Никогда не нахмурюсь я строго.

Улыбаюсь я кротко всегда,
Я взираю на всѣхъ благодатно.
Родилась я... Смѣялась вода;
Вѣтеръ что-то шепталъ мнѣ невнятно.

Алой кровью пылалъ небосклонъ;
Ликовала красавица Гея;
Скрыть румянца не могъ Аполлонъ,
Въ тайной мукѣ признаться не смѣя.

Всѣхъ дарю я улыбкой своей;
И боговъ и людей я ласкаю.
Имена моихъ смертныхъ дѣтей
Лишь одна я, безсмертная, знаю.

МУЗЫ—АПОЛЛОНУ.

Тише бѣгутъ златогривые бѣлокопытные кони
Яснымъ просторомъ лазурныхъ небесныхъ полей.
Богъ нашъ возлюбленный, въ огненно-свѣтлой
коронѣ,
Время направить къ землѣ бѣгъ колесницы Твоей!

Сладостнымъ рокотомъ струнъ встрѣтитъ Твое
появленье,
Гимномъ прославитъ Тебя нашъ торжествующій
хоръ.
О, низойди, Аполлонъ, въ сердце вселяя смущенье,
Преданнымъ музамъ Твоимъ даря вдохновляющій
взоръ!

Богъ Стрѣловержецъ, не вѣрь улыбкамъ коварной
Ѳетиды,
Къ ней не спускайся на дно синезеленыхъ морей!
О, Пышнокудрый, Тебя съ трепетомъ ждутъ
касталиды.
Къ нимъ, погоняя коней, Ты опускайся скорѣй!

ПОЛУМѢСЯЦЪ.

Лукъ напрягся. Дочь Латоны
Натянула тетиву.
Кто же, кровью обагренный,
Молча свалится въ траву?
Кто подъ радостные клики
Вкуситъ тихо смертный сонъ?
Ты ли это, свѣтлоликій,
Пышнокудрый Оріонъ?
Ты, кто двухъ безсмертныхъ взоры
Страстью пылкою зажегъ
И объятіямъ Авроры
Воспротивиться не смогъ;
Для кого изъ океана,
Нетерпѣнія полна,
Мчалась бѣшено титана
Розоперстая жена;
Кто, внимая рѣчи нѣжной,
Поцѣлуемъ опьяненъ,
Видѣлъ сброшеннымъ небрежно
Златопурпурный хитонъ.

* * *

Пробудясь во тьмѣ полночной,
О, герой, встрѣчалъ ли ты
Взоръ Діаны непорочной,
Устремленный съ высоты?
Знало ль сердце Оріона,
Что томится до утра
Свѣтоносца Аполлона
Сребролукая сестра?..
Ты не зналъ, что въ часъ заката,
Свитой нимфъ окружена,
Тайной ревностью объята,
Тихо крадется она...

* * *

Вечеръ. Мчатся кони Феба
Съ потемнѣвшей крутизны.
Изъ двойныхъ воротъ Эреба
Вылетаютъ тихо сны...
Близокъ, близокъ мигъ печальный,
Разставанья горькій мигъ.
Поцѣлуй даря прощальный,
Эосъ клонитъ блѣдный ликъ.
Дочь великой, свѣтлой Теи
Обнялъ крѣпко Оріонъ,
И помчались, выгнувъ шеи,
Кони Лампъ и Фаэтонъ...
Въ колесницѣ окрыленной

Скрылась Эосъ за горой,
И во слѣдъ ей, утомленный,
Поцѣлуи шлетъ герой...

* * *

Лоно Геи кроютъ росы.
Темны пятна тополей.
И звенитъ многоголосый
Хоръ кузнечиковъ съ полей.
Ночь простерлась надъ землею;
Сталъ стѣной густой туманъ.
Чей-то брякнулъ за стѣною
Переполненный колчанъ.
Вотъ послышался пѣвучій
Тетивы дрожащей звукъ,
И блеснулъ, прорѣзавъ тучи,
Артемиды вѣрный лукъ.
Равнодушно поцѣлуя
Вспомнить дѣва не могла,
И запѣла, негодуя,
Темноперая стрѣла...

НИМФА, ПРЕСЛѢДУЮЩАЯ ОТРОКА.

О, мой мальчикъ, куда убѣгаешь? Постой!
Все равно не спасешься, лишь въ чащѣ лѣсной
Исцарапаешь нѣжныя ноги.
Взоромъ робко-стыдливымъ мнѣ сердце плѣня,
Ты дрожишь отъ испуга, бѣжишь отъ меня,
Неизвѣданной полонъ тревоги.
Ты какъ дѣва застѣнчивъ, какъ Эросъ хорошъ,
И не мни, что въ лѣсу ты спасенье найдешь,
Избѣжишь моего поцѣлуя!
Какъ олень быстроногій ты скоръ на бѣгу,
Но стрѣлой до тебя я домчаться могу
И, поймавъ, обниму торжествуя...
Вѣтви хлещутъ въ лицо. Вѣтеръ свищетъ въ ушахъ.
Слышу вздохи твои. Вижу кровь на ногахъ,
Утомленныхъ отъ долгаго бѣга.
Черезъ камни и пни я гонюсь за тобой.
Ты все тише бѣжишь. Ты споткнулся... Ты мой!
О, какое блаженство и нѣга!
Ты лежишь недвижимъ безъ сознанья и силъ
И глаза, голубые какъ небо, закрылъ;
Молодое лицо поблѣднѣло.
Полонила мнѣ душу твоя красота,
И къ устамъ твоимъ нѣжнымъ я съ дрожью уста
Приближаю, склоняясь несмѣло...

САТИРЪ.

О привѣтъ и привѣтъ,
Дочь цвѣтущихъ полей,
Ты, чьи очи лазури яснѣй!

Ахъ, не смѣйся въ отвѣтъ
Надъ ногами козла.
Я вѣдь знаю, ты вовсе не зла.

На песчаномъ мысу
Шелестятъ тростники
Недалеко отъ устья рѣки.

Я свирѣль принесу.
Ты овецъ пригони.
Тамъ съ тобою мы будемъ одни.

Отъ людей далеко,
За стѣной тростниковъ
Я играть тебѣ долго готовъ.

Мнѣ съ тобою легко.
Ты какъ нимфа чиста,
Словно макъ темноалый уста...

АРІАДНА.

Островъ Наксосъ ликуетъ. Летятъ съ береговъ
Восклицанья: „Гименъ Гименей!"
Это празднуетъ Вакхъ, сынъ владыки боговъ,
Брачный пиръ съ Аріадной своей.

Слышны звонкіе хоры. Менады вопятъ:
„І-о-о, І-о-о, Діонисъ!"
Потупляя горящій желаніемъ взглядъ,
Съ ними отроки въ пляскѣ сплелись.

Боги, люди и звѣри стеклися на пиръ.
Слышенъ хохотъ и возгласы игръ.
Здѣсь съ пантерою рѣзвится юный сатиръ,
Тамъ къ вакханкѣ ласкается тигръ.

Словно кровь темнокрасное льется вино,
Къ плоскимъ чашамъ припали уста.
Пляшетъ толстый силенъ. Не прельщаетъ давно
Его линій нагихъ красота.

Посреди хоровода, безпеченъ и юнъ
И какъ нѣжная дѣва румянъ,
Обнялъ ласково Вакхъ, внемля музыкѣ струнъ,
Аріадны бѣлѣющій станъ...

Подъ ногами четы выростаютъ цвѣты.
Сбросилъ барсову шкуру онъ прочь.
И отводитъ глаза отъ его наготы
Пазифаи стыдливая дочь...

Надвигается вечеръ. Съ чела виноградъ
Снялъ рукою прекрасною богъ,
Съ тихой счастья улыбкой взглянулъ на закатъ
И въ ногахъ у супруги прилегъ.

Тѣни гуще. Храня небожителя сонъ,
Смолкли хоры и музыка лиръ.
Слышенъ сдавленный смѣхъ. Опьяненъ и влюбленъ,
Манитъ шопотомъ нимфу сатиръ.

Солнце въ море садится, багрянцемъ горя;
Тихо спитъ утомленный женихъ,
И съ печалью въ очахъ дочь Миноса царя
Оглядѣла вакханокъ своихъ.

—„Вы отъ счастья устали“, чуть шепчетъ она:
„Гдѣ ты, счастье промчавшихся лѣтъ!?.
„Я безсмертна. Я свѣтлаго бога жена.
„Но въ душѣ моей радости нѣтъ!..

„Гдѣ ты, юноша статный ахейской страны,
„Отъ меня получившій кинжалъ,
„Ты, чьи руки отъ братниной крови красны,
„Ты, кто ими меня обнималъ?!..

„По волнамъ потемнѣвшимъ къ родимой землѣ
„Съ чернымъ парусомъ мчится ладья.
„Вслѣдъ за ней посылаю я вздохи во мглѣ,
„Въ ней уносится радость моя!“...

ПАРИСЪ—АХИЛЛЕСУ.

(Посв. Вал. Яковл. Брюсову).

Неподвижны вѣтви пиній.
Ясенъ синій небосводъ.
И съ тобою, сынъ богини,
Биться на-смерть въ той долинѣ
Нѣкій богъ меня зоветъ.

Шире скейскія ворота!
Звонокъ мраморъ черныхъ плитъ.
Какъ ливійскій левъ изъ грота
Въ тихій долъ, гдѣ ждетъ охота,
Выхожу къ тебѣ, Пелидъ.

Вижу шлемъ твой, озаренный
Яркимъ солнечнымъ лучомъ.
Ты, убійствомъ опьяненный,
Мчишься къ Троѣ осажденной
Съ окровавленнымъ мечомъ...

Средь багрянаго тумана
Не напрасно снился мнѣ
Ночью братъ... На горлѣ рана...
Возлѣ свѣжаго кургана
Будетъ месть сладка вдвойнѣ...

Зноенъ полдня воздухъ сонный.
Сжавъ тугой фригійскій лукъ
И укрывшись за колонной,
Чуткимъ ухомъ отдаленный
Я ловлю сандалій стукъ.

Битвы пламеннымъ утѣхамъ
Отдавая мощный пылъ,
Ты спѣшишь, гремя доспѣхомъ.
И готовлю съ тихимъ смѣхомъ
Я стрѣлу тебѣ, Ахиллъ.

Очи смертныхъ властно кроя,
Всѣхъ объемлетъ ночи мгла.
Ты не богъ. Побѣдно воя,
Свалитъ фтійскаго героя
Иліонская стрѣла.

Судъ Зевеса непреложенъ.
Словно серна на бѣгу,
На-смерть будешь ты положенъ.
И, клинкомъ сверкнувъ изъ ноженъ,
Съ крикомъ ринусь я къ врагу.

Павъ у трупа на колѣни,
Мечъ мой кровью напою,
И, придя въ родныя сѣни,
Гордо подъ ноги Еленѣ
Брошу голову твою...

1909 г.

КЪ БЕРЕГАМЪ ИЛІОНА.

Синее море сливается съ далью.
Бѣлая къ борту ласкается пѣна.
Снова глаза твои томной печалью
Полны, Елена.

Тихою вечера скорбью объята,
Ты на кормѣ неподвижно застыла.
Ликъ твой, побѣдный и гордый когда-то,
Никнетъ уныло.

Грусть ли твоя то по брошенномъ домѣ
Или то тяжесть предчувствія злая?
Вспомнила ль ты о пьянящей истомѣ
Устъ Менелая?

Знаю, что тяжко давящее иго
Пѣнорожденной, пронзающей груди.
Знаю и то, что не вѣдаютъ мига
Сладостнѣй люди.

Если бы Рока всесильнаго волей
Скрылись изъ міра Киприды страданья,
Какъ бы томились безъ ласковыхъ болей
Крона созданья!

Такъ покорись же безсмертной богинѣ
И улыбнись мнѣ, печаль отгоняя.
Помни, что всюду съ тобою отнынѣ
Я, дорогая!

Ради тебя, какъ и ты Менелая,
Бросилъ я нѣжныя ласки Эноны.
Прочь же сомнѣнья! Смотри, какъ, играя,
Пляшутъ тритоны.

Видишь межъ пальцевъ у нихъ перепонку?
Нагло широкіе рты ихъ кривятся.
Мимо галеры они вперегонку
Бѣшено мчатся...

Нѣтъ, ты задумчива! Губы безмолвны.
Взоры хранятъ отраженіе горя.
Молча слѣдишь ты, какъ прядаютъ волны
Шумнаго моря.

Долго ли быть мнѣ съ тобой неразлучнымъ?
Можетъ быть въ небѣ надъ ходомъ галеры
Вьются и пляшутъ со смѣхомъ беззвучнымъ
Злобныя кэры...

Можетъ быть молотъ куетъ мнѣ тяжелый
Мѣдной стрѣлы наконечникъ смертельный.
Встрѣтить готовъ я съ улыбкой веселой
Мракъ запредѣльный...

Снова у борта тритонъ безобразный!
Бейте еловымъ весломъ ротозѣя!
Что онъ мнѣ шепчетъ съ усмѣшкою грязной
Имя Тезея?!

Знаю удачу героя аѳинянъ.
Знаю и то, чѣмъ онъ былъ для Елены.
Развѣ тому, кто и самъ не безвиненъ,
Странны измѣны?!..

Дружно налягте на весла, герои!
Мчится корабль, какъ морская пантера.
Скоро причалитъ къ берегу Трои
Наша галера.

Выйдутъ навстрѣчу съ вѣтвями оливы,
Съ пѣснями звонкими выйдутъ дѣвицы.
Въ воздухѣ будутъ дрожать переливы
Сладкой цѣвницы.

Старца Пріама и дряхлой Гекубы
Встрѣтятъ съ тобою насъ ласково взоры.
Грянутъ привѣтственно длинныя трубы,
Юношей хоры.

И окруженная шумной толпою,
Радость даруя восторженнымъ взглядамъ,
Въ Трою священную вмѣстѣ со мною
Вступишь ты рядомъ.

Будутъ съ тобою насъ чествовать пиромъ,
И зазвучитъ средь чертоговъ Пріама,
Вторя тоскующимъ ласковымъ лирамъ,
Эпиталама.

Въ небѣ вечернемъ зажглися свѣтила.
Пѣнятся шумныя волны, темнѣя.
Съ ясной улыбкою ликъ мнѣ открыла
Матерь Энея...

Волю твою я исполнилъ, Киприда:
Мнѣ обреченная рядомъ со мною
Дочь Тиндарея теперь Пріамида
Будетъ женою...

Дружно гребите, валы разсѣкая!
Утро настанетъ, и въ дымкѣ туманной
Явится взорамъ родимаго края
Берегъ желанный!..

1907 г.

ПИРИѲОЙ—ТЕЗЕЮ.

Что это?—Прочь отклоня
Полный измѣною взглядъ,
Ты удаляешься прочь
И покидаешь меня
Здѣсь, гдѣ и холодъ и ночь
Вѣчные властно царятъ.
Такъ не кидаютъ друзей,
Другъ мой, Тезей!

Или страданья года
Насъ не сроднили съ тобой?
Развѣ я не былъ всегда
Связанъ съ твоею судьбой?!
Горе! Уходишь ты... Стой!
Слушай... Хотѣлъ я сказать...
Да... Не забудь передать
Стонъ мой Элладѣ родной!

Если же встрѣтишь жену,
Ей обо мнѣ промолчи.
Ахъ, ты увидишь лучи
Солнца, родную страну,

Нивы, оружія блескъ,
Свѣжую зелень долинъ;
Шелестъ услышишь маслинъ,
Моря отцовскаго плескъ...

Ты удалился, Тезей!
Даже не обнялъ меня...
Радости свѣтлаго дня
Властно изъ царства тѣней
Бывшаго друга манятъ...
Пусть убѣжалъ ты, какъ воръ,
—Снова, потупивши взоръ,
Въ Тартаръ вернешься назадъ!

---

* * *

Щедрою властной рукой бросилъ я образы міру;
Къ жизни отъ сна пробудилъ фавновъ, сатировъ
и нимфъ.
Боги минувшихъ временъ мнѣ откликались
на лиру;
Вѣчная Матерь съ чела звѣздный подъяла
заимфъ.

Нѣтъ, не умру я совсѣмъ! Дѣти раздумій поэта,
Дѣти печали моей, жадно вкусивъ бытія,
Будутъ блуждать, какъ отецъ, среди равнодушнаго
свѣта
И о весельѣ шептать, грусть неземную тая...

ВОСКРЕСЕНІЕ АДОНИСА.

Чей-то вздохъ пронесся надъ землею.
Быстро таютъ бѣлые снѣга.
Кто-то всталъ и легкою пятою
Топчетъ сѣро-желтые луга.

Съ высоты несется щебетанье.
Ручейки журчатъ со всѣхъ сторонъ.
Чье-то еле слышное дыханье
Заглушаетъ громкій мѣдный звонъ.

---

* * *

Унеси меня, свѣтлый и радостный сонъ,
На приволье ѳракійскихъ полей,
Въ тѣ вѣка, когда въ небѣ блисталъ Аполлонъ,
По землѣ же скитался Ліэй.

Сынъ сожженной Семелы, толпою менадъ
Окруженный, ты шелъ по лугамъ
И безумье дарилъ. Тѣмъ безумьемъ объятъ,
Человѣкъ улыбался богамъ.

Твой ликующій зовъ смертныхъ властно отторгъ
Отъ лишеній, стыда и тоски.
Гдѣ ты, благостный богъ, намъ дарившій восторгъ
Мановеньемъ всесильной руки?!..

Виноградной зеленой лозою обвитъ,
Сквозь ряды бѣлоснѣжныхъ колоннъ
Съ тихой лаской зоветъ, беззаботно манитъ
Этотъ сонъ отдаленныхъ временъ.

БОЛОТНЫЕ БѢСЕНЯТА.

Мы—безвѣстная нежить болотъ,
Изумрудной трясины сыны;
У окраинъ нѣмой глубины
    Наше племя живетъ.

Въ полуснѣ, при сіяніи дня,
Мы таимся средь блѣднаго мха
Тамъ, гдѣ чахлая дремлетъ ольха,
    Подлѣ чернаго пня.

Но когда надъ болотомъ туманъ
Заколышется млечной стѣной,
Мы выходимъ, плѣнясь тишиной,
    На приволье полянъ.

Несказанной истомы полны,
Мы садимся на мшистыхъ камняхъ
И купаемся въ свѣтлыхъ волнахъ
    Блѣдно-желтой луны.

Голубыми огнями горя,
Мы недавно средь влажной травы,
Подъ унылые крики совы,
    Выбирали царя.

Самъ былъ сѣръ онъ, а хвостъ его бѣлъ
И короткіе рожки красны;
Но, увѣнчанный вѣткой сосны,
Быть царемъ не хотѣлъ.

Онъ капризничалъ, плакалъ, просилъ,
Чтобы лучше былъ избранъ другой;
Онъ брыкался мохнатой ногой
И меня укусилъ...

Окруженные облакомъ брызгъ,
Мы его щекотали, смѣясь,
Кувыркались и падали въ грязь
Подъ немолкнущій визгъ...

Шелестѣла трава въ эту ночь
И взлетали, ее шевеля,
Изъ-подъ мокрыхъ кустовъ дупеля
Съ тихимъ цыканьемъ прочь.

И когда, багровѣя сквозь лѣсъ,
Закатилась луна, о, съ какой
Безысходною плакалъ тоской
Каждый маленькій бѣсъ!

На закатную красную мѣдь
Со слезами мы лаяли всѣ.
Загулявшій въ далекомъ овсѣ
Встрепенулся медвѣдь...

Онъ звенѣлъ, нашъ немолкнущій плачъ.
Были стоны далеко слышны.
На темнѣющихъ сучьяхъ сосны
Завозился пугачъ...

Въ этотъ ранній предутренній часъ
Тамъ, гдѣ ржавѣетъ сонно вода,
Невозвратно ушелъ навсегда
Нашъ избранникъ отъ насъ.

Изумрудной трясины сыны,
Мы тоскуемъ, заклятье творя;
Мы вчера на закатѣ луны
Утопили царя.

ЛѢСНОЙ ДУХЪ.

Я—откликъ невѣдомо чей;
Я—звукъ ночныхъ голосовъ.
Мой ликъ колеблетъ ручей,
Журчащій въ чащѣ лѣсовъ.

Люблю я нѣгу твою,
Ночная тихая мгла.
Твой запахъ я жадно пью,
Сосны золотая смола.

Я—лепетъ свѣтлыхъ осинъ;
Я—въ тлѣньѣ старыхъ корней.
Вечерній шепотъ вершинъ
—Дыханье грезы моей.

Въ грозу ночную люблю
Качать деревьевъ стволы
И отблескъ тайны ловлю
Въ сіяньѣ молній средь мглы...

Зови—и на зовъ приду,
И другомъ стану твоимъ.
Живу я въ томъ же бреду,
Тоскою той же томимъ.

Земля намъ общая мать.
Мы оба ея сыны;
Стремимся оба поймать
Улыбку свѣтлой Весны.

———

РУСАЛКИ.

Мы—беззвучное струекъ движенье
Усыпленной воды;
Мы—въ туманѣ лѣсномъ отраженье
Полуночной звѣзды.

Намъ такъ нравятся томныя ласки
Серебристой луны.
Изумрудною зеленью ряски
Наши косы полны.

Мы—неяснаго шепота звуки,
Тихій плескъ въ тростникѣ.
Мы—чьи блѣдныя тянутся руки
Къ звѣздамъ ночи въ тоскѣ.

Мы грустимъ, шелестя и вдыхая
Запахъ водныхъ цвѣтовъ.
Мы—воздушная, легкая стая
Чьихъ-то сладостныхъ сновъ...

ВЕЛЬЗЕВУЛЪ.

Пусть Михаиломъ гордъ въ вѣкахъ Іегова.
Я равнодушенъ къ вамъ, враждебные владыки.
Пусть розой Астаротъ вѣнчался мѣдноликій;
Пусть безъ конца звучатъ хвалебныя слова
Астартѣ женственной; пусть славитъ танецъ дикій
Молоха мрачнаго, похожаго на льва.
Моя перунами увита голова.
Я—Вельзевулъ. Я—неба князь великій...
О, только ты одинъ, мой властный, гордый братъ,
Съ челомъ плѣнительнымъ, увѣнчаннымъ звѣздою,
Своей улыбкою мнѣ не даешь покою!
Я знаю, для кого привѣтливо горятъ
Глаза Обманчивой. Клянусь моей судьбою,
Лазурноокая, я притяну Твой взглядъ!

ЦАРИЦА ШАБАША.

Ты помнишь, на черномъ зловѣщемъ баранѣ
Ты къ намъ прискакала нагая,
Бѣлѣя какъ призракъ въ полночномъ туманѣ,
Испуганно слезы роняя?

Ты помнишь, какъ ярко огни запылали,
Какъ въ пляскѣ завились инкубы,
Какъ гости, склоняясь, „лицо“ цѣловали
Въ холодныя, блѣдныя губы?

Ты помнишь, кропили насъ кровью козленка...
Горячія, алыя брызги...
Какъ плакалъ въ толпѣ кто-то долго и звонко
Подъ общіе крики и взвизги?

Когтями нечистые вырыли яму,
И влагой она засвѣтилась.
Подъ дикую пѣсню, гдѣ славили „Даму“,
Ты помнишь, туда погрузилась?

Ты помнишь, какъ, очи потупивши долу,
Въ клубахъ кантариды и нарда,
Полна содраганія, шла ты къ престолу
Принять поцѣлуй „Леонарда“;

Какъ въ трепетѣ сладко-томительной муки,
Тебѣ неизвѣстной дотолѣ,
Ты, гордо раскинувъ прекрасныя руки,
Простерлась на страшномъ престолѣ?

ЗАКЛИНАНІЕ.

Тихо въ подвалѣ. Вдоль свода кирпичнаго
Отблески пляшутъ огня.
Вѣяньемъ холода страхъ непривычнаго
Обдалъ тебя и меня.

Брошены въ уголья травы душистыя.
Пламень дрожитъ голубой.
Силы нездѣшнія, силы нечистыя
Мы заклинаемъ съ тобой.

Тѣсенъ нашъ кругъ. Вся полна ожиданія,
Ты мнѣ прижалась къ плечу.
Обнялъ я станъ твой. Слова заклинанія
Строго и властно шепчу.

Кончилъ. Чу! трепетъ гудѣнія струннаго,
Тихій, таинственный стукъ!
Ждемъ мы видѣній, меча двоелуннаго
Не выпуская изъ рукъ...

Ахнула ты, содрагаясь и путая
Нить непонятную словъ.
Ларвовъ тѣла безобразно раздутыя
Къ намъ поползли изъ угловъ.

Слѣдомъ, колеблясь какъ травы болотныя,
Духи иные стеклись.
Формы людскія и формы животныя
Въ нихъ своенравно слились.

Поднялъ я перстень съ звѣздой златокованной,
Пятиконечной звѣздой.
— Духи, отвѣтьте, что намъ уготовано
Въ жизни суровой судьбой!

Что намъ сулитъ непреложно грядущее?
Горе иль радостей дни?“
Ждемъ мы съ тоскою... Молчанье гнетущее.
Не отвѣчаютъ они...

Грозно сгущаясь, толпа безобразная
Все прибываетъ изъ мглы.
Шепчутся головы мертвенно-грязныя;
Устъ ихъ кривятся углы.

Тянутся цѣпкія руки мохнатыя...
Вотъ они вновь поползли,
Крови и мыслей исчадья проклятыя...
Близко... Коли ихъ, коли!..

---

* * *

Къ темному берегу тихо причальте.
Въ даль убѣгаетъ нѣмая аллея.
Свѣточи намъ озаряютъ, бѣлѣя,
Желтыя листья на мокромъ асфальтѣ.

Твердой ногой въ неизвѣстность идите
Мимо надгробій и статуй разбитыхъ.
Не сожалѣйте минутъ пережитыхъ;
Мелкаго счастья напрасно не ждите.

Вы, кто отринуты праведнымъ Богомъ,
Вы, кто разстались съ любовью земною—
Радостью вы насладитесь иною
Вмѣстѣ со мною за тайнымъ порогомъ.

---

* * *

Вѣтеръ и мракъ ледяной...
Хаоса дальняго шумъ.
Вырвалъ изъ жизни земной
Душу мнѣ смертный самумъ.

Въ міръ пережитыхъ минутъ
Мнѣ возвращенія нѣтъ.
Сладко поютъ и зовутъ
Кольца лазурныхъ планетъ...

Мимо! не тянетъ меня
Лунъ упоительный зовъ.
Громко бушуетъ, маня,
Хаоса сладостный ревъ.

Вѣчную чувствуя связь,
Мчусь метеоромъ туда,
Въ пляскѣ безумной кружась,
Я потону безъ слѣда.

---

* * *

Изъ бездны холодной
При блескѣ зарницъ
Взлетѣлъ я, свободный,
Средь стаи голодной
Кричащихъ орлицъ.

Туманомъ обвитый,
Навстрѣчу тебѣ
Лечу я безъ свиты.
Ты, кровью облитый,
Взываешь къ борьбѣ.

Ты мнилъ, что грозою
Повержень во прахъ
Не встану я къ бою?
—Я здѣсь предъ тобою
Съ хулой на устахъ!

Ты праздновалъ рано.
Я снова силенъ.
Прошла моя рана,
Довольно обмана!
Мой мечъ занесенъ.

„ВЪ ДОМѢ ОТЦА МОЕГО ОБИТЕЛЕЙ МНОГО“...

(Іоанна 14, 2).

Мы ждемъ Тебя. Изъ нѣдръ ущелій дикихъ,
Изъ тьмы пещеръ, изъ топей и трясинъ
Несется крикъ и малыхъ и великихъ:
О, низойди, сойди къ намъ, Властелинъ!

Изъ тѣсныхъ норъ, гдѣ прячась другъ отъ друга
Забились мы, летятъ къ Тебѣ мольбы,
Не молкнетъ вопль: сойди съ святого круга,
Спаси нашъ родъ отъ тягостей судьбы!

Войди въ лѣса, лазурью осіянный,
Своимъ явленьемъ алчныхъ разгони,
Явись средь насъ, о сладкій, о желанный,
И на ползущихъ ласково взгляни!

Мы ждемъ Тебя, безсильно простирая
Корявыхъ лапъ усталую ладонь...
Ты низойдешь! Застонетъ мгла нѣмая,
И запоетъ Твой благостный огонь...

ВЕЧЕРЪ ВЪ АѲИНАХЪ.

(Посвящается А. П. П—му).

Помнишь тотъ вечеръ? Пѣли гетеры.
Чаши встрѣчались звеня.
Лили по-скиѳски. Пили безъ мѣры;
Пили до проблесковъ дня.

Медъ и вино мы вмѣстѣ мѣшали.
Рвалися струны киѳаръ.
Странно знакомы, лица мелькали
Сквозь опьянѣнья угаръ.

Помнишь ли смѣхъ, поцѣлуи, улыбки,
Запахъ куреній и винъ...
Кордаксъ всеобщій?.. Какъ смѣлы и гибки
Стройныя дѣвы Аѳинъ!

Помнишь, средь звуковъ оргіи шумной,
Слившихся въ радостный хоръ,
Кто-то, споткнувшись въ пляскѣ безумной,
Рухнулъ на тирскій коверъ?..

Межъ занавѣсокъ небо виднѣлось;
Крупныя звѣзды на немъ...
Звѣзды намъ пѣли... Небо вертѣлось.
Падали кубки съ виномъ.

Дѣвъ розоликихъ теплились очи.
Ночь была въ косахъ у нихъ...
Въ теплыхъ объятьяхъ ласковой ночи
Каждый сталъ кротокъ и тихъ...

Помнишь ты утро? Съ грустью во взорѣ
Мы покидали Пирей.
Судно насъ ждало. Пѣнилось море;
Гнѣвался старый Нерей...

1906 г.

АРАВІЙСКАЯ КУРТИЗАНКА.

Предъ любою стрѣлой открывая колчанъ,
Я во всякія очи гляжусь,
Каждый вечеръ встрѣчать выхожу караванъ,
Передъ каждымъ шатромъ я сажусь.

Пусть сосѣди твердятъ, что не знаютъ стыда
Ни ланиты мои, ни глаза;
Пусть цѣпочекъ у ногъ не видать и слѣда,
Но за то на рукахъ—бирюза...

Я какъ башня тверда, я какъ пальма стройна
И легка словно горная лань.
Темноблѣдная грудь моя взорамъ видна
Сквозь мемфисскую легкую ткань.

Подъ ушами моими подвѣски звенятъ.
Золотыя запястья на мнѣ.
Я въ ночной тишинѣ въ честь богини Аллатъ
Вся нагая пляшу при лунѣ.

Въ часъ, когда будетъ кротко Аль-Уцца мерцать,
Приходи, мой возлюбленный братъ.
Двѣ звѣзды синеватыхъ—богини печать—
На щекахъ моихъ смуглыхъ горятъ...

---

* * *

Есть въ царствѣ сновъ страна. Тамъ въ сумракѣ
видны
Причудливыхъ дворцовъ застывшія строенья.
Пустынны улицы и, трепета полны,
Отъ взора прячутся нѣмыя привидѣнья.
По плитамъ каменнымъ истертой мостовой
Бродилъ я медленно, весь полонъ ожиданья.
Очами злобными, объяты полутьмой,
Глядѣли на меня покинутыя зданья.
Съ тревогой тайною я тамъ тебя искалъ,
Загадочныхъ палатъ заглядывалъ въ преддверья.
Тамъ было пусто все, и злой паукъ заткалъ
Грифоновъ мраморныхъ изогнутыя перья.
Подъ аркой темною я крался въ тишинѣ
И зорко узкіе оглядывалъ проулки.
Я словно тѣнь скользилъ, но все-жъ казались мнѣ
Шаги невѣрные такъ непривычно гулки.
Тебя тамъ не было. Напрасно призывалъ
Я стройный образъ твой съ неутолимой страстью.
Въ преддверьяхъ сумрачныхъ мнѣ лапу
простиралъ
Лишь каменный драконъ съ разинутою пастью...

---

* * *

Серебряной звѣздой стремлюсь я въ темнотѣ,
Ни вѣтра не боясь, ни зноя, ни мороза,
Сквозь волны хаоса, куда всевластно греза
Мой духъ влечетъ, гдѣ блещетъ на крестѣ
Въ сіяньѣ пурпурномъ мистическая роза.

Пусть лики строгіе мнѣ преграждаютъ путь;
Пусть волны черныя ярятся, негодуя,
И леденящій вихрь пытается вдохнуть
Безсильный трепетъ мнѣ въ тоскующую грудь
—Звѣздой серебряной къ той розѣ припаду я.

---

* * *

За тебя Афродиту молю я святую;
Но о встрѣчѣ съ тобой всѣхъ боговъ я молю.
Слѣды твоихъ ногъ я пылко цѣлую;
Благословенья вслѣдъ тебѣ шлю.

Словно сонъ лучезарный проходишь ты мимо,
Словно радужный сонъ проплываешь во мнѣ.
Всегда моя тѣнь съ тобою незримо
Спутникомъ ро́бкимъ бродитъ во снѣ.

Подари мнѣ улыбку твоихъ устъ. Подари мнѣ
Посылающій миръ взоръ газельихъ очей!
Излиться душѣ въ торжествующемъ гимнѣ
Дай, царица души, полоненной моей!..

ЛОСИ.

Гдѣ прутья ивняка особенно часты,
Гдѣ чуть чернѣютъ пни подъ бѣлой пеленою
И тоненькихъ осинъ обглоданныхъ кусты
Въ уборѣ инея въ созданья красоты
Превращены волшебницей зимою,
—За шагомъ шагъ бредутъ, проваливаясь въ
снѣгъ,
Огромныхъ пять лосей по лѣсу осторожно.
Переднiй—ихъ вожакъ. Забывъ про быстрый бѣгъ,
Они идутъ въ чащу. Тамъ будетъ ихъ ночлегъ.
Четыре будутъ спать; вожакъ—дремать тревожно.
Румяная заря играетъ на снѣгахъ.
Покоя полонъ лѣсъ задумчивый и строгiй.
Лишь заяцъ изрѣдка мелькнетъ какъ сонъ
въ кустахъ.
Нѣмая тишь кругомъ. На тусклыхъ небесахъ
Серебряной луны восходитъ серпъ двурогiй.

НА ПОГРЕБЕНІЕ М. А. ЛОХВИЦКОЙ.

Въ пору осеннюю, въ пору дождливую
Въ нѣдрахъ озябшей земли,
Какъ изваянье боговъ молчаливую,
Люди тебя погребли.

Ночи предвѣчной объятія властныя
Обдали холодомъ ту,
Кто воспѣвала лобзанія страстныя,
Мраморныхъ тѣлъ красоту,

Кто наслажденья мучительно-знойныя
Въ красочно-звонкихъ стихахъ
Намъ воплотила, зажгла безпокойныя
Грезы въ безсонныхъ умахъ...

Сапфы соперница, въ мрачной обители,
Въ области легкихъ тѣней,
Встрѣтятъ прекрасную Тартара жители
Звучною пѣснью твоей...

1904 — 1905 г.

Вы, мирно спящіе въ серебряныхъ гробницахъ
Подъ схимой черною въ сіяніи лампадъ,
Съ печатью вѣчности на потемнѣвшихъ лицахъ,
Вы, нѣкогда мечи сжимавшіе въ десницахъ,
Стряхните тяжкій сонъ, откройте мутный взглядъ!
Проснитесь иноки, когда-то въ бой съ Ордою
Благословлявшіе россійскія войска,
Князья, недвижные подъ тлѣющей парчею
И вы, святители, хранимые Москвою,
Возстаньте всѣ—опасность такъ близка!
Взгляните въ даль, внимательны и строги,
Изъ чуждыхъ странъ, гдѣ плещетъ океанъ,
Гдѣ дикихъ горъ разсѣяны отроги,
На Русь идутъ языческіе боги
И имъ во слѣдъ полки островитянъ.
Возстаньте всѣ и твердою рукою
Остановите нашъ позорный бѣгъ назадъ.
Пусть снова грянетъ бой, пусть льется кровь рѣкою...
О, если-бъ зовъ мой былъ архангельской трубою
Вамъ, мирно спящіе въ мерцаніи лампадъ!..

ПОЛКОВОДЕЦЪ.

На любимомъ слонѣ боевомъ
Объѣзжалъ я войска. Свысока
Я считалъ ихъ, и въ сердцѣ моемъ
Что-то тихо шептала тоска.

Неподвижно застыли ряды
Яркопурпурныхъ шлемныхъ гребней.
Пѣна падала наземь съ узды
Головою мотавшихъ коней.

Помню хмурыхъ обвѣтренныхъ лицъ
На меня устремляемый взглядъ,
Блескъ лучей на серпахъ колесницъ,
На равнинѣ построенныхъ въ рядъ.

Помню панцырей сомкнутый строй,
Распростертыя крылья орловъ,
И узоръ живописно цвѣтной
Прислоненныхъ къ колѣну щитовъ...

Помню кто-то ко мнѣ подскакалъ,
Чей-то пятился конь отъ слона;
Кто-то голосомъ хриплымъ сказалъ:
„Вождь... враги... Рать ихъ близко... видна!“

Я взглянулъ. Въ золотистой дали,
Изъ-за сѣропесчаныхъ холмовъ,
Словно темныя змѣи, ползли
Безконечныя рати враговъ.

Ихъ синтагмы одна за другой
На равнину широкую шли.
Надвигался наѣздниковъ рой,
И сверкали мечи ихъ въ пыли.

Все виднѣе ихъ рать и виднѣй.
Вотъ отдѣльные крики слышны.
Изъ-за строя людей и коней
Показались, темнѣя, слоны...

Долго молча глядѣлъ я на нихъ,
Но вниманье мое притянулъ
Средь когортъ неподвижныхъ моихъ
По рядамъ пробѣгающій гулъ.

Словно шумнаго моря прибой,
Отъ отряда къ отряду онъ плылъ.
То былъ ропотъ стремленія въ бой,
Нетерпѣнія ропотъ то былъ.

Я далъ знакъ мановеньемъ руки
—И кровавый звенящій сигналъ,
Полный дикой зловѣщей тоски,
Изъ серебряныхъ трубъ задрожалъ.

И сознаньемъ могущества гордъ
Поднялъ къ небу клинокъ я меча,
И ряды всколыхнулись когортъ,
Словно львиное стадо рыча.

И впередъ зашагали они;
Застонала земля отъ шаговъ.
И поплыли, алѣя, гребни,
Окружавшіе свѣтлыхъ орловъ.

Застучали щиты подъ копьемъ.
Столкновенья минута близка...
Я былъ блѣденъ, и въ сердцѣ моемъ
Что-то тихо шептала тоска.

ЗВѢЗДА МОРЕЙ.

I.

Привѣтъ тебѣ, море! Мигающій свѣтъ
Маячный блеститъ съ горизонта.
Привѣтъ вамъ, о вѣтры, и вамъ мой привѣтъ,
О нимфы Эвксинскаго понта!

Съ вечернею мглою въ неравной борьбѣ
Растаяла кротко Таврида.
Кругомъ только волны. Плыву я къ Тебѣ
Пѣвецъ Твой, богиня Киприда!

II.

Фригіи чудной долины.
Пепельно-синія горы.
Камни, луга и маслины
Видятъ счастливые взоры.

Прячутся въ дымкѣ туманной
Иды священной отроги,
Волны чредой неустанной
Берегъ цѣлуютъ отлогій...

III.

По морю тихо плыву я.
Тамъ, за туманной горою,
Очи мои, торжествуя,
Узрятъ счастливую Трою.

Живы былыя преданья.
Мѣсто данайскаго стана,
Иды холмовъ очертанья
Тихо встаютъ изъ тумана.

Вѣчнаго полны недуга,
Плещутся волны бѣлѣя
Тамъ, гдѣ оплакивалъ друга
Сынъ благородный Пелея.

Дремлютъ прибрежные склоны,
Мѣрному внемля прибою.
Въ небѣ надъ синей волною
Гордо плывутъ гальціоны...

У береговъ Фригіи.

IV.

Ночь простерлась надъ землею.
Ты горишь средь смутной мглы.
Море катитъ подъ Тобою
Шумно-черные валы.

Одинокій, вдохновенный,
Я пою Звѣздѣ моей,
И слился мой гимнъ смиренный
Съ ревомъ яростныхъ гребней.

Волны бьютъ въ борта сердито.
Все вокругъ объемлетъ мракъ.
Ярко блещетъ, Афродита,
Въ небѣ Твой священный знакъ.

Средиземное море.

V.

По склонамъ горъ клубятся облака.
Покрыты лѣсомъ гордыя вершины.
Стояли царства здѣсь; но вотъ уже вѣка
Они рукой судьбы обращены въ руины.

Цибела гордая царила прежде тутъ.
На рыжихъ львахъ катясь, она изъ колесницы
Бросала розами, гдѣ волны въ берегъ бьютъ,
Гдѣ машутъ крыльями, крича, морскія птицы.

Темнозеленый лѣсъ одѣлъ отроги горъ...
То сосны Атиса, то Кипариса зелень.
Ихъ тѣни легкія мой вѣщій видитъ взоръ
Въ туманѣ утреннемъ изъ каменныхъ разсѣлинъ.

Привѣтъ вамъ, призраки, плѣнявшіе собой
Вѣка минувшіе! Привѣтъ Тебѣ, о Рея,
На львѣ плывущая по тверди голубой,
Гдѣ чайки бѣлыя тоскливо стонутъ, рѣя!...

У береговъ Сиріи.

VI.

ТІАМАТЪ.

Съ яростнымъ ревомъ бѣгутъ на берегъ морскіе
драконы.
Мокрые лижетъ пески ихъ пѣнистый бѣлый языкъ.
Море вздыхаетъ, томясь; летятъ его злобные стоны.
Мстительныхъ полонъ угрозъ дѣтей его бѣшеный
крикъ.

Яффа.

VII.

Съ неба могучій Мардукъ глядитъ на морскую
равнину.
Блещетъ на властной рукѣ его ослѣпительный щитъ.
Тихо смѣясь, Тіаматъ ему улыбнулась какъ сыну
И властелину небесъ нѣжно и кротко шипитъ:

—„Милый, забудь про войну. Взгляни на томленье
природы.
„Мирно, отъ браней уставъ, хочетъ вздохнуть бытіе.
„Какъ серебристый хитонъ, мои разстилаются воды.
„Тихо спускайся ко мнѣ. Сладостно лоно мое"...

Яффа.

VIII.

Серебристые всплески безсонной воды.
Надъ волной—розоватый просторъ.
На блѣднѣющемъ небѣ вечерней звѣзды
Робко ищетъ тоскующій взоръ.

Не видать береговъ; только море кругомъ.
Перестали дельфины плясать.
Тишина и покой. Даже въ сердцѣ моемъ
Близкой ночи царитъ благодать.

Черное море.

IX.

Я былъ недостоинъ улыбки Твоей,
Царица блаженныхъ томленій.
Напрасно, скитаясь по лону морей,
Искалъ я Твоихъ вдохновеній.

Напрасно я звонкіе гимны слагалъ
И пѣлъ ихъ торжественно плавно.
Какъ синяго моря сверкающій валъ
Богиня боговъ своенравна.

Меня обманули Сидонъ и Беритъ;
Аѳины остались далеко,
Но также Твой знакъ надо мною горитъ,
Звѣзда и богиня Востока!

Плыви же на сѣверъ, корабль мой, скорѣй!
Пляшите, рѣзвитесь, дельфины!
Прости, что тревожилъ, о старецъ Нерей,
Твои водяныя морщины...

Черное море.

———

ИЗЪ АВТОБІОГРАФІИ

древне-греческой пѣвицы и поэтессы Хариксены.

„Я поэтесса Хариксена.
„Мнѣ въ пѣсняхъ любъ одинъ Эротъ;
„Моя извѣстность не умретъ,
„Пока, шипя, морская пѣна
„Въ береговыя скалы бьетъ"...

(„Стихи А. К.", стр. 95).

Я незамѣтно и быстро росла
Дѣвочкой съ таліей тонкой.
Губы какъ роза. Очей моихъ мгла
Многихъ въ могилу сведетъ и свела
Голосъ мой слышавшихъ звонкій.
Помню какъ сладкій младенческій сонъ
Пѣсню, что пѣла впервые.
Пѣла подъ флейтъ замирающій стонъ.
Кончила. Вспыхнули съ разныхъ сторонъ
Крики восторга живые.
Имя мое раздается кругомъ:
„Пчелка боговъ, Хариксена,
Въ пѣніи чудномъ и нѣжномъ твоемъ
Медъ наслажденья мы свѣтлаго пьемъ,
Юная дѣва-сирена!.."

Скиѳъ полицейскій былъ первымъ моимъ.
О, какъ любила его я!
Какъ издѣвалась, однако, надъ нимъ.
Страстью и ревностью дикой палимъ,
Вѣчно не зналъ онъ покоя...
Но подъ невѣрной звѣздой родились
Оба мы. Скиѳъ полицейскій
Пьянствовать началъ, и мы разошлись.
Мнѣ же помогъ позабыть Клеобисъ
Скиѳа поступокъ злодѣйскій.
Былъ онъ гоплитъ и погибъ, говорятъ,
Въ битвѣ съ ѳракійцемъ суровымъ...
Ахъ, сколько войны приносятъ утратъ!
Еле утѣшилъ меня Калликратъ,
Другомъ мнѣ сдѣлавшись новымъ.
Но Калликрата смѣнилъ Гипсипилъ,
Самъ претерпѣвшій измѣну.
Пятымъ былъ жрецъ Аполлона Праксиллъ...
Дальше забыла. Исчислить нѣтъ силъ
Всѣхъ, кто любилъ Хариксену...

ПРИЗНАНІЕ НИМФЫ.

Мохнатый фавнъ съ зелеными глазами
Меня увлекъ.
Онъ говорилъ: въ лѣсу между кустами
Есть уголокъ.
Тамъ нѣженъ мохъ. Отрадно будетъ ложе
Обоимъ намъ!
А я въ отвѣтъ: а дѣлать будемъ что же
Съ тобой мы тамъ?
Но, не смутясь, съ улыбкою отвѣтилъ
Мнѣ полубогъ:
О, дочь полей, зачѣмъ твой ликъ такъ свѣтелъ,
А взоръ такъ строгъ?
Ужели ты досель не заплатила
Кипридѣ дань?...
И въ этотъ мигъ рука его схватила
Хитона ткань.
— Я жрецъ лѣсной богини златотронной,
Звѣзды Морей.
Твоя судьба—быть въ жертву принесенной
Сегодня ей!...
Взмолилась я, обвивъ его руками:
Не будь жестокъ!
Но онъ сверкалъ безстыдными глазами
И въ чащу влекъ...

ПОСЛѢ СОСТЯЗАНІЯ.

Тишина царитъ на склонахъ Иды.
По кустамъ разсыпалося стадо.
Покраснѣвъ отъ злобы и обиды,
Удалились Гера и Паллада.

Отлетѣлъ сынъ Майи легконогій,
Онъ въ душѣ доволенъ, что сердиты
Обѣ олимпійскихъ недотроги
На рѣшенье въ пользу Афродиты.

Высоко въ равнинѣ блѣдносиней
Аполлона блещетъ колесница.
Скрылся въ тѣнь Пріамовъ сынъ съ богиней;
Рядомъ съ нимъ любви сидитъ царица.

Молчалива каменная Ида.
Неподвижны вѣтви кипариса.
И глядитъ съ улыбкою Киприда
На томленье юнаго Париса.

Сынъ Пріама потупляетъ взгляды,
Очарованъ свѣтлой красотою.
Что ему до будущей награды!
Онъ объятъ безумною мечтою.

Поблѣднѣлъ сынъ царственной Гекубы.
Онъ Елены больше не желаетъ.
Онъ къ иной прижать мечтаетъ губы;
Но не къ смертной страстью онъ пылаетъ...

Надписью сверкаетъ драгоцѣнной
Яблоко межъ пальцевъ у Киприды.
Далеко за гранями вселенной
Этотъ плодъ взрастили Геспериды.

—„Нектара небеснаго онъ слаще
И боговъ отраднѣй поцѣлуя.
Что если его средь этой чащи
Съ юношей влюбленнымъ раздѣлю я?“

Такъ мечталось въ сладостномъ томленьѣ
Афродитѣ, трепетомъ объятой.
Къ ней съ полей зефировъ дуновенье
Дикихъ розъ приноситъ ароматы.

Вся полна капризомъ мимолетнымъ,
Оглянулась добрая Киприда
И руки движеньемъ безотчетнымъ
Обняла, вздыхая, Пріамида.

———

ГОРЕ КАРѲАГЕНСКАГО КУПЦА.

Съ караваномъ торговыхъ судовъ
Я приплылъ въ твою гавань, Сидонъ.
Цѣлой сотнею черныхъ рабовъ
Былъ мой первый корабль нагруженъ.
Много кожаныхъ крѣпкихъ мѣшковъ
Съ золотымъ гетулійскимъ пескомъ,
Груды бѣлыхъ слоновыхъ клыковъ
Ввезъ я въ гавань на суднѣ второмъ.
Много тканей красивыхъ цвѣтныхъ
И ковровъ карѳагенской земли,
Много бусъ и колецъ дорогихъ
Третье судно съ четвертымъ везли.
А на пятой галерѣ я самъ
Ароматы душистые везъ.
Разносился вокругъ по волнамъ
Запахъ мирры, ливана и розъ...
Послѣ долгаго моремъ пути,
Его скукой въ конецъ утомленъ,
Думалъ отдыхъ въ тебѣ я найти,
И развлечься въ тебѣ, о Сидонъ!..
И развлекся я, точно, въ тебѣ,
Ашторетой любимый Сидонъ.
Съ искушеньемъ въ неравной борьбѣ
Я былъ тотчасъ почти побѣжденъ.

До сихъ поръ еще сердце томятъ
Упоительно страстный напѣвъ,
Умащенныхъ волосъ ароматъ
И лобзанія пылкія дѣвъ.
Помню мраморъ твоихъ колоннадъ,
Аштореты божественной храмъ,
Помню темный таинственный садъ;
Помню пляски священныя тамъ.
Ахъ, была въ этомъ храмѣ одна!..
Съ нею муки я нѣги узналъ;
Съ нею вмѣстѣ я выпилъ до дна
Наслажденія полный фіалъ.
На нее мои деньги ушли.
Всѣ товары ушли на нее;
Вслѣдъ за ними ушли корабли,
И исчезло богатство мое.
Нѣтъ ни шекля теперь у меня!
Ни обола въ карманѣ моемъ!
И придется, Астарту кляня,
Мнѣ домой возвращаться пѣшкомъ...
Ахъ, теперь я въ конецъ разоренъ
И покинутъ подругой моей!..
Будь ты проклятъ, развратный Сидонъ,
До конца твоихъ мерзостныхъ дней!

ИЗЪ АНТИЧНАГО МІРА.

(Разсказъ сатира).

Разъ, о нимфахъ тоскуя душою,
Шелъ я въ полдень тропинкой лѣсною,
И скользилъ мой задумчивый взоръ
По поверхности свѣтлыхъ озеръ.

Извивался мой путь прихотливо:
То я въ гору взбирался лѣниво,
То спускался въ тѣнистый оврагъ,
Ускоряя увѣренный шагъ.

И шептали мнѣ горныя ели:
„Ты стремишься впередъ не безъ цѣли
—У зеркальнаго озера водъ
Пляшетъ весело нимфъ хороводъ.

Торопись! Ибо Зевсъ похотливый,
Потихоньку отъ Геры ревнивой,
Безпокойнымъ желаньемъ палимъ,
Съ облаковъ пробирается къ нимъ"...

Что есть мочи пустился скакать я
И мечталъ, какъ, поймавши въ объятья
Дочь волны, ее въ лѣсъ унесу,
И какъ весело будетъ въ лѣсу!..

Вотъ и озеро то, гдѣ, играя,
Пляшетъ нимфъ серебристая стая;
И, на корточки тихо присѣвъ,
Я смотрѣлъ на рѣзвящихся дѣвъ.

А затѣмъ я поползъ осторожно.
Сердце билось, стучало тревожно...
Вотъ, подкравшись къ плясуньямъ нагимъ,
Я стремительно кинулся къ нимъ

И схватилъ одну. Съ визгомъ и крикомъ
Разбѣжались въ смятеніи дикомъ
Нимфы юныя ланей быстрѣй.
Я остался съ добычей моей.

Безъ сознанья, блѣдна отъ испуга,
Посрединѣ зеленаго луга
Неподвижно лежала она,
Какъ махровая роза пышна.

Но лишь только рукой дерзновенной
Я коснулся красавицы плѣнной,
Кто-то, сзади подкравшись ко мнѣ,
Меня больно хватилъ по спинѣ.

Я ногой отбрыкнулся съ размаха,
Оглянулся и... обмеръ отъ страха!
    Этотъ „кто-то“ былъ грозный Кронидъ.
    Былъ суровъ небожителя видъ.

Онъ стоялъ за спиною моею
И свернуть собирался мнѣ шею.
    Тутъ, тоскою и страхомъ томимъ,
    Я упалъ на колѣни предъ нимъ.

Слезы лилъ я рѣкою обильной
И молилъ его съ миной умильной:
    „О, имѣй состраданье въ груди
    И дыханье мое пощади!“

—„А, попался, скотина лѣсная!
Здѣсь давно караулю тебя я.
    Какъ ты смѣешь наядъ обижать?!..“
    Я вскочилъ и пустился бѣжать.

Затаивъ въ своемъ сердцѣ досаду,
Бросивъ Зевсу въ добычу наяду,
    Я, какъ горный олень между скалъ,
    Отъ него что есть духу скакалъ...

Много дней среди мрачной трущобы
Я скрывался отъ Зевсовой злобы.
    И теперь, если къ нимфамъ крадусь,
    Я сначала кругомъ оглянусь...

———

КАРѲАГЕНСКІЙ НАВАРХЪ.

Исполнясь отвагой безъ мѣры,
На встрѣчу врагамъ, изъ залива
Свои боевыя тріэры
Я велъ горделиво.
Веселыя струйки змѣею
Бѣжали смѣясь отъ кормила,
И дружною плыли семьею
Цвѣтныя вѣтрила.
Мы плыли, не зная тревоги,
Минуя прибрежныя мели,
Съ носовъ кровожадные боги
Зловѣще глядѣли...
И, выйдя въ открытое море,
На фонѣ синѣющей дали
Мы строй непріятельскій вскорѣ
Галеръ увидали.
Яснѣй и яснѣй выплывали
Военныхъ судовъ очертанья.
Оттуда сѣкиры сверкали,
Неслись восклицанья.
Предавъ себя благости Бела
И кинувшись въ бой безразсудно,
Тріэру направилъ я смѣло
На встрѣчное судно.

Мы встрѣтились въ ярости дикой,
При трескѣ ломавшихся веселъ.
Въ противниковъ острою пикой
Отважно я бросилъ...
Средь воплей и скрежета стали
Тревожно я вздрогнулъ впервые.
Со звономъ желѣзнымъ упали
Мостки боевые.
Враги кровожадные съ крикомъ
На палубу влѣзли въ минуту.
Отъ рукъ ихъ въ смятеньѣ великомъ
Я скрылся въ каюту.
Тамъ, сверху рѣзня закипѣла;
Босыя затопали ноги.
Ужели осилили Бела
Враждебные боги?!
На палубѣ рѣжутся люди,
Тамъ слышатся возгласы битвы.
И рвутся изъ трепетной груди
Къ безсмертнымъ молитвы:
„Спасите отъ гибели черной
„Меня, предводителя флота!
„Погибнуть отъ казни позорной
„Мнѣ страсть неохота!
„Я масломъ васъ вымажу, боги,
„Надѣну вамъ по два браслета!
„Не будьте жестоки и строги,
„Спасите суффета!“...
На палубѣ вопль и стенанья.
Тамъ рубятъ другъ друга съ размаха.

Я участи жду. Заклинанья
Читаю со страха...
Въ оконце я вижу: пожаромъ
Объятыя гибнутъ триремы.
Ужели въ сраженіи яромъ
Погибнемъ и всѣ мы?!..
Ниспали кровавыя росы
На палубы нашей армады...
Бросайте сѣкиры, матросы!
Пощады! Пощады!

МОНОЛОГЪ ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКАГО ЦАРЯ.

Мой дворецъ у прибрежія Нила.
Окна въ пышно воздѣланный садъ.
Въ часъ, когда звѣзды ночи блестятъ,
Я, лѣнивою нѣгой объятъ,
Тихо слушаю плачъ крокодила.

Дни владыки заботы полны.
Утромъ надо служить правосудью;
Днемъ невольницъ съ лоснящейся грудью
Въ даръ принять отъ подвластной страны.

Послѣ надо въ процессіи стройной
Поспѣвать за священнымъ быкомъ,
А предъ вѣрнымъ либійскимъ полкомъ
Вдохновеннымъ вѣщать языкомъ
О кушитовъ странѣ безпокойной...

Вечеръ. Арфъ замирающій звонъ.
При багряномъ сіяньѣ заката
Возлежу я въ волнахъ аромата
Средь украшенныхъ лотосомъ женъ.

Льются вина пьянящимъ потокомъ;
Освѣжаетъ намъ пиво уста.
Не манитъ меня дѣвъ красота.
Все милѣй и отраднѣй мечта
О плѣнительномъ снѣ недалекомъ.

Я далъ знакъ—и меня ужъ ведутъ
Полусоннаго чинно вельможи...
Притворюсь-ка я пьянымъ на ложѣ
Или жены меня изведутъ...

О, какъ очередь трудно блюсти
Межъ газелей моихъ темноокихъ!
Много слезъ и упрековъ жестокихъ
Отъ наложницъ моихъ крутобокихъ
Я ужъ вынесъ и долженъ снести!

Ночь. Несутся въ окошко ко мнѣ
Крокодиловъ пѣвучіе стоны.
Имъ въ отвѣтъ мои вѣрныя жены
И храпятъ, и вздыхаютъ во снѣ...

Отравляютъ мнѣ жизнь бегемоты;
По ночамъ забираются въ садъ.
Тамъ топочутъ, зловѣще сопятъ
И меня словно вырвать хотятъ
Изъ объятій Царицы-Дремоты.

О, придите ко мнѣ, колдуны,
И прочтите свои заклинанья,
Да бѣгутъ эти ада созданья
На посѣвы сосѣдней страны!

СКОРБЬ НИНКАГАЛЛЫ.

Въ безднахъ глубокихъ Аралу,
Въ царствѣ подвластномъ Нергалу,
Мертвые, мрачны и голы,
Дремлютъ, занявши престолы,
Скорбными снами томимы,
Дѣти земли—рефаимы...
Нѣтъ изъ Аралу дороги.
Пылью покрыты пороги.
Тѣло обвѣяно прахомъ.
Темные духи со страхомъ
Смотрятъ на хмурые лики.
Спятъ исполины владыки...
Словно летучія мыши,
Кинувъ глубокія ниши,
Тѣ, чья тоска безпредѣльна,
Носятся души безцѣльно.
О, если бъ было забвенье
Въ области мрака и тлѣнья!..
Къ плачу и жалобамъ глухи,
Мрачные адскіе духи

Скрытую пологомъ пыли
Тяжкую дверь заградили.
Строги подземные боги.
Нѣтъ изъ Аралу дороги!..
Скорбныя носятся тѣни...
Ткнувъ подбородокъ въ колѣни,
Съ трона глядитъ Нинкагалла *)
На перелетъ ихъ устало.
Всѣ они ей надоѣли...
Вѣнчикъ на рожкахъ газели
Свѣтится пламенемъ синимъ...
„Гдѣ мой Нергалъ?! По пустынямъ
„Носится съ вѣтромъ привольно...
„Можетъ ли знать онъ, какъ больно
„Мнѣ безъ него одинокой?!
„Гдѣ онъ, супругъ мой жестокій?!..
„Много въ подсолнечныхъ странахъ
„Женъ въ яркоцвѣтныхъ тюрбанахъ,
„Много и дѣвъ темнокосыхъ.
„Утромъ купаются въ росахъ
„Синяго неба богини.
„Многія любятъ донынѣ

---

*) Эришкигаль-Аллатъ-Нинкагалла, царица ассиро-вавилонскаго ада. Съ львинымъ лицомъ и такою же грудью. На головѣ два рога, какъ у газели. Между нихъ на лобъ свѣшивается густая челка черныхъ жесткихъ волосъ. Супругъ Нинкагаллы — владыка преисподней, Нергалъ, являющійся также богомъ войны. У него—львиное туловище съ хвостомъ, страшная собачья голова, за спиною четыре орлиныхъ крыла; руки человѣческія, а ноги тоже какъ у орла.

„Бога сраженій Нергала.
„Самъ онъ любилъ ихъ немало...
„Помню. Явившись впервые,
„Съ яростнымъ крикомъ на выю
„Мнѣ наступилъ онъ ногою,
„За косу взялъ и другою
„Дланью занесъ безпощадно
„Мечъ надо мной кровожадный...
„Какъ испугалась тогда я,
„Какъ о пощадѣ, рыдая,
„Я умоляла Нергала,
„Какъ я любить обѣщала
„Бога убійства и сѣчи...
„Помню. На круглыя плечи,
„На распростертое тѣло
„Онъ заглядѣлся несмѣло.
„Послѣ... растроганъ мольбами,
„Поднялъ меня и губами
„Жаркими лба мнѣ коснулся.
„Въ сердцѣ желѣзномъ проснулся
„Трепетъ любви у владыки...
„И распаленный, и дикій
„Тутъ же, во прахѣ, женою
„Сдѣлалъ меня и со мною
„Власть раздѣлилъ надъ Аралу.
„Боги небесъ Нинкагаллу,
„Прежде враждебную, словомъ
„Мира почтили. Суровымъ
„Ану былъ присланъ подарокъ—
„Факелъ вѣнчальный. Какъ ярокъ

„Пламень его былъ багряный!..
„Богъ безудержный и рьяный
„Пылъ своихъ сѣчъ безпощадныхъ
„Въ тѣсныхъ объятіяхъ жадныхъ
„Мнѣ подарилъ. Но Нергала
„Яростнѣй я обнимала...
„Гдѣ ты, пора содраганій,
„Вздоховъ, укусовъ, рыканій?!..
„Все перемѣнно земное.
„Время настало иное...
„Имъ я покинута!.. Горе!“
Вспыхнуло пламя во взорѣ;
Ревность лицо исказила.
Когти богиня вонзила
Въ темныя круглыя щеки.
Крови безсмертной потоки
Львиную грудь оросили.
Стоны тоски огласили
Царства Аралу долины...
Тихо цари-исполины,
Слыша тѣ вопли печали,
Мертвые лики подъяли...
Вздрогнули, страхомъ томимы,
Демоны козней „маскимы“.
Полны нѣмого испуга,
Души, толкая другъ друга,
Прятаться въ узкія щели
Къ нишамъ своимъ полетѣли.
Сѣрый, беззубый и гадкій,
Замеръ, трясясь въ лихорадкѣ,

Идпа *) у трона царицы.
Генiй чумы чернолицый,
Злобный Намтару къ престолу
Мерзкой, опущенной долу,
Въ страхѣ припалъ головою.
Зналъ онъ, какъ страшенъ порою
Гнѣвъ Нинкагаллы, подобный
Бурѣ порывисто злобной...
Видя смущенныя лица,
Вопли печали царица
Вздохами скорбно смѣнила
И прошептала уныло:
„О, если бъ было забвенье
„Въ области мрака и тлѣнья!..“

---

*) Идпа и Намтару—бѣсы, насылавшiе на людей различныя болѣзни.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Цѣна 75 коп.